

УДК 346.1

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-66-69

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ДЕНЕГ С ПОЗИЦИИ
МОНЕТАРНОГО (ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО) РЕГУЛИРОВАНИЯ****В.А. КОЗЛОВСКАЯ***(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье исследуется правовая природа денег в контексте их монетарного регулирования. Обосновывается необходимость пересмотра традиционного подхода к пониманию денег, сложившегося в рамках гражданского и финансового права. Предлагается методологический подход к исследованию денег, основанный на их объектном, функциональном и ресурсном понимании, позволяющий раскрыть особенности их правовой природы и роль в системе монетарного (денежно-кредитного) регулирования. Показано, что ключевая методологическая роль в правовом регулировании денег принадлежит монетарному и банковскому праву, тогда как подходы гражданского и финансового права имеют вспомогательное значение. На основании проведенного анализа обосновывается необходимость совершенствования нормативного регулирования правовой природы денег в законодательстве Республики Беларусь, включая нормы гражданского, банковского и валютного законодательства, а также законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Ключевые слова: деньги, монетарное регулирование, правовая природа денег, монетарное право, банковское право.

Введение. Как пишет белорусский ученый П.С. Лемещенко в своей статье «Деньги в институциональном измерении: социально-психологический и культурный контекст», на протяжении длительного развития экономической теории исследователи стремились раскрыть сущность денег и установить их роль в системе хозяйствования. Данное высказывание применимо и в отношении правовой мысли. Деньги на протяжении своей истории позволяли измерять систему общественных отношений. В этом смысле мы не рассматриваем деньги в их философском осмыслении, понимая, что «философия денег – это диалектика противоречивых свойств и функций», как пишет Н. Зарубина [1, с. 13], а также в понимании их со стороны таких наук, как социология (исследование денег как социокультурного феномена) и психология (в исследовании восприятия денег, их влияния на мотивацию и поведение индивидов) и т.д. В то же время уже на данном этапе становится очевидным тот факт, что деньги представляют собой междисциплинарную категорию, поскольку изучаются с позиции различных отраслей научного знания. В этой связи изучение денег с позиции постулатов хозяйственно-правовой науки приобретает актуальное значение, принимая во внимание, что в качестве ее идеи выступает идея междисциплинарности, которая позволяет обнаружить связи между различными отраслями знания, причем не только правового [2, с. 210].

На протяжении всей истории человечества деньги и денежные отношения вызывали повышенный интерес общественного сознания, поскольку именно от уровня благосостояния индивида зависит его качество жизни и возможность поддержания определённого социального статуса. Учитывая социальную природу человека, деньги выступают инструментом реализации потребностей и, следовательно, средством самореализации человека в обществе. В условиях государственного устройства они приобретают дополнительное значение, позволяя измерять систему общественных отношений. В более широком, глобальном контексте понимание денег как основы функционирования хозяйственных правоотношений в системе государственного управления позволяет рассматривать их роль в первую очередь как института, обеспечивающего достижение ценовой и финансовой стабильности, а не только как денежного средства в финансовых правоотношениях и объекта гражданских правоотношений.

По словам Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь Р.А. Головченко, сказанным во время выступления в Парламенте Республики Беларусь с докладом «О результатах деятельности Национального банка в 2025 году и задачах на 2026 год», одним из важнейших факторов экономической стабильности является рост доверия к белорусскому рублю. Национальная валюта для государства имеет значительное политическое, экономическое и правовое содержание. В свою очередь деньги напрямую влияют на уровень благосостояния участников общественных отношений, в этой связи можно говорить о том, что исследование денег должно происходить и в рамках анализа их публично-правовой природы.

Принципиальная ошибка правоведов состоит в том, что они подходят к изучению денег, в том числе их роли в публично-правовом поле, с позиции лишь регулирования, осуществляемого в рамках финансового права. Концепция относительно того, что деньги – финансовый институт, активно применяется в экономической теории. В то же время в праве необходимо разграничивать такие две категории, как «деньги» и «средства», чтобы первые не определялись в качестве исключительно объекта, по поводу которого складываются финансовые правоотношения. Кроме того, в праве происходит и идентификация денег исключительно в качестве элемента правовой конструкции товарно-денежных отношений (каковым деньги являются в гражданском праве), что также полагаем некорректным. Это обусловлено тем, что весь жизненный цикл денег никак не связан с товарно-денежными отношениями (в рамках таких правоотношений деньги выступают в роли объекта прав, позволяющего концентрировать ценность и обменивать эту ценность на другие объекты, имеющие денежную оценку), как не связан выполнением функции средства в финансовых операциях в рамках финансовых правоотношений (что законодательно закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению

легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», декларирующем, что «финансовая операция – это сделка со средствами», но не с деньгами). При этом деньги выполняют функцию публичного товара (а значит, существует механизм их производства и распределения) и функцию формирования условий для денежной оценки средств как объекта сделок в виде финансовых операций (а значит, деньги и денежные отношения – первичны по отношению к финансовым правоотношениям, а последние являются производными по отношению к денежным правоотношениям). Более того, как экономическая наука, так и другие науки (включая политологию и правовую науку) определяют, что фактическое и юридическое состояние денег является залогом безопасного экономического (хозяйственного) функционирования государства и общества. При этом ни гражданские, ни финансовые правоотношения не содержат в себе элемент национальной экономической безопасности, в связи с чем деньги и монетарное (денежно-кредитное) регулирование следует рассматривать как нечто принципиально иное.

Настоящая статья посвящена изучению денег как объекта регулирования в монетарном праве и объекта владения, в котором одновременно сконцентрировано несколько объектов прав. Причем, сразу же следует сделать акцент, что, будучи воплощенными одновременно в форму нескольких объектов прав, деньги также одновременно выполняют сразу несколько функций – средства платежа (и, соответственно, одной из формы средств как объекта сделок в рамках финансовых операций), всеобщего эквивалента (в наибольшей степени отражающей гражданско-правовую конструкцию денег как товара в рамках гражданского оборота) и национальной валюты (суть которой состоит в решении деньгами задачи формирования основы национальной экономической безопасности).

Следовательно, обозначенная многоаспектность денег должна иметь доктринальное объяснение в рамках хозяйственно-правовой науки.

Основная часть. Некоторые белорусские авторы отмечают, что «товар и деньги представляют собой единство противоположностей» [3, с. 4]. Деньги в действительности являются товаром, однако имеют несколько иную природу, связанную с их ролью в регулировании общественных отношений, особенно в том контексте, что именно в деньгах измеряется стоимость остальных товаров. Кроме того, именно при «участии» такого товара, как деньги, и становится возможен сам факт обмена товаров различного рода, которые деньгами по своей природе не являются. Прямое «участие» денег в товарно-денежных отношениях предполагает их эквивалентный обмен на другие товары, а косвенное предполагает использование их в качестве ориентира при оценке ценности меняемых товаров при бартерных сделках.

Однако сторонники данной позиции упускают из вида следующее обстоятельство: эквивалентный обмен материальными и нематериальными благами или иное изменение характера владения такими благами возможен и тогда, когда эти блага не являются по своей правовой природе товарами. Примером такого положения дел может служить возмещение стоимости доли участника хозяйственного общества в имущественном комплексе организации, когда условный обмен этой доли на определенное количество денежных единиц не имеет ничего общего с товарно-денежными отношениями. Другим примером может быть предоставление государством субсидий, предполагающее «обмен» определенного объема денежных средств на юридически значимое поведение получателя субсидий. В этом контексте заслуживает внимания мнение Л. Мизеса, согласно которому тот факт, что в соответствии с законом деньги представляют собой «средство погашения имеющихся обязательств» является основополагающим для денежной концепции. В этом смысле не следует данную функцию отождествлять с функцией средства обмена, поскольку деньги представляют собой лишь законное средство платежа [4, с. 66–67]. Такая характеристика позволяет разграничить функцию законного средства платежа и функцию средства обмена, традиционно закреплённую в экономической теории.

Вспоминая суждения К. Маркса о том, что деньги являются особым товаром, который выступает в качестве всеобщего эквивалента для целей обмена, что следует из его концепции формирования стоимости товаров [5, с. 102], можно согласиться с мнением М.А. Портного о том, что в настоящее время на фоне появления новых форм денег и трансформации «денежной» природы упомянутая теория является не в полной мере широкой, что не позволяет исследовать иные направления хозяйственной жизни общества применительно к денежному феномену [6, с. 46]. Базулин Ю.В. отмечал, что чем больше символов находится в обращении, тем больше растет доверие к ним со стороны населения [7, с. 241]. Вследствие этого укрепляется покупательная сила денежной единицы. Деньги не могут существовать без доверия населения к ним. Таким образом, современное понимание денег выходит за рамки классической марксистской концепции всеобщего эквивалента (а именно такой концепт заложен в сложившийся в цивилистике и финансовом праве методологический подход к пониманию денег), поскольку трансформация их природы и появление новых форм денег требуют принципиально иной методологической основы в понимании природы денег, позволяющей всем заинтересованным субъектам получить ответ на следующие актуальные вопросы:

1. Что есть деньги для целей хозяйствования? Поскольку ограничение их понимания лишь в качестве товара приводит к неэффективному использованию денег в рамках хозяйствования (например, зарезервированная сумма денежных средств для расчета с контрагентами может не только находиться на расчетном счете правообладателя, но и использоваться в качестве инструмента хэджирования рисков на рынке Форекс). Ответ на данный вопрос не ограничивается пределами научного интереса экономики, цивилистики и финансового права. Можно утверждать, что он составляет основу сразу трех сфер научного знания гуманитарного характера – правовой науки, экономической науки и политологии.

2. Что есть деньги для целей регулирования общественных отношений? Поскольку они точно являются инструментом такого регулирования, однако выполняют принципиально иные функции, отличные от их понимания только в качестве товара и средства расчета и платежа. Ответ на данный вопрос позволяет констатировать, что деньги – это прежде всего *ключевой инструмент макроэкономического регулирования* (составляющий одновременно предмет и методологию хозяйственного права, а также предмет и методологию финансового права – в части управления публичными финансами, обеспечивающего выполнение государством распределительной, контрольной и стимулирующей функции финансов), а также *базовый инструмент в деле обеспечения национальной экономической безопасности*, составляющий предмет и методологию монетарного права [2] как отрасли права, входящей в пруденциальный цикл отраслей права.

Обозначенные тезисы позволяют нам обоснованно утверждать, что для целей правовой науки в целом деньги следует рассматривать как минимум в виде двух взаимодополняющих, но принципиально разных по своей правовой природе института: 1) деньги как всеобщий эквивалент и универсальный товар; 2) деньги как средство, объект сделок в рамках финансовой операции и основа правовой конструкции финансовой операции как внешней формы расчетов и платежей. Обозначенные правовые формы денег закономерно позволяют обеспечивать надлежащее функционирование двух ключевых социально-экономических институтов – гражданского оборота и товарных рынков. Однако данные правовые формы не позволяют обеспечить достижение ценовой и финансовой стабильности, поскольку, как сказано выше, они не изучают деньги с позиции их роли в обеспечении национальной экономической безопасности.

Следовательно, в рамках правовой науки целесообразно выделять три подхода к пониманию денег:

1. Объектное понимание, свойственное большинству отраслей права в системе национального права. Объектное понимание денег предполагает придание им правовой конструкции:

- всеобщего эквивалента;
- универсального товара;
- средства измерения ценности объектов и юридически значимых действий при совершении сделок и юридически значимых действий, не содержащих признаков товарно-денежных отношений;
- средства как объекта сделки в рамках финансовой операции;

2. Функциональное понимание, свойственное хозяйственно-правовой науке и большинству отраслей права, входящих в ее состав. Функциональное понимание денег предполагает придание им правовой конструкции национальной валюты и валютных ценностей, а также:

- средства макроэкономического воздействия на функционирование национальной экономики и социальной сферы при осуществлении государственного прогнозирования и планирования (Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-3 «О государственном прогнозировании и государственном планировании») и при реализации макроэкономической политики;

– элемента правовой конструкции хозяйственной операции, когда деньги в рамках такой операции определяют не характер имущественных правоотношений, а являются основой организационных правоотношений (например, хозяйственные операции, связанные с формированием кредитных рейтингов (подпункты 2.1–2.5 п. 2 Инструкции о нормативах безопасного функционирования, утвержденной Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 11 июля 2022 г. № 257 «Об утверждении Инструкции о нормативах безопасного функционирования»)).

3. Ресурсное понимание, свойственное пруденциалистике [8; 9] как отрасли хозяйственно-правовой науки и составляющим ее отраслям права – монетарному и банковскому.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Предложенный нами методологический подход (объектное, функциональное и ресурсное понимание денег) позволяет констатировать необходимость внесения соответствующих изменений в нормы, определяющие правовую природу денег (соответственно, в Гражданский кодекс Республики Беларусь, Банковский кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-3 «О валютном регулировании и валютном контроле» и Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»).

2. Необходимо признать, что главенствующей методологией правового регулирования денег является методология, свойственная монетарному праву, предмет которого составляет монетарное (денежно-кредитное) регулирование, и банковскому праву, предмет которого составляет банковское регулирование и регулирование парабанковской деятельности, производное по отношению к монетарному регулированию. При этом методологии гражданского и финансового права выполняют факультативную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилик О.Н. Деньги в системе социальных отношений. – Гродно: ГРУ им. Янки Купалы, 2019. – 140 с.
2. Природа монетарного (денежно-кредитного) регулирования и место монетарного права в системе права / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, Е.Н. Гладкая, В.А. Козловская // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 2. – С. 191–208.

3. Тарасов В.И. Проблемы современных денег и монетарная политика // Белорусский экономический журнал. – 2000. – № 3. – С. 3–11.
4. Мизес Л. фон. Теория денег и кредита / пер. с англ. и нем. под ред. и с коммент. Г. Сапова. – Челябинск: Социум, 2012. – 808 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Процесс обмена. – URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html> (дата обращения: 31.01.2026).
6. Портной М.А. Современные деньги: уточнение понятий // США & Канада: экономика – политика – культура. – 2015. – № 11. – С. 45–61.
7. Базулин Ю.В. Происхождение и природа денег. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 246 с.
8. Бондаренко Н.Л., Каменков В.С. Хозяйственно-правовая наука и ее задачи на современном этапе развития белорусского государства: (к вопросу о содержании паспорта специальности 12.00.07) // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 6. – С. 20–24.
9. Конаневич Ю.Г., Бондаренко Н.Л. Пруденциалистика как наука об обеспечении национальной экономической безопасности и отрасль хозяйственно-правовой науки // Право национальной экономической безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. круг. стола, 27 июня 2024 г./ ред. кол.: Е.Н. Гладкая [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2024. – С. 7–12.

Поступила 17.03.2026

METHODOLOGICAL APPROACH TO UNDERSTANDING MONEY FROM THE PERSPECTIVE OF MONETARY (MONETARY AND CREDIT) REGULATION

V. KOZLOVSKAYA
(Belarusian State University, Minsk)

The article examines the legal nature of money in the context of its monetary regulation. The necessity of revising the traditional approach to the understanding of money formed within civil and financial law is substantiated. A methodological approach to the study of money is proposed, based on its object-based, functional, and resource-based understanding, which makes it possible to reveal the specific features of the legal nature of money and its role within the system of monetary regulation. It is shown that the key methodological role in the legal regulation of money belongs to monetary and banking law, whereas the approaches of civil and financial law perform an auxiliary function. Based on the conducted analysis, the necessity of improving the normative regulation of the legal nature of money in the legislation of the Republic of Belarus is substantiated, including the provisions of civil, banking and currency legislation, as well as legislation aimed at counteracting money laundering and the financing of terrorism.

Keywords: money, monetary regulation, legal nature of money, monetary law, banking law.